

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории государства и права

**Развитие прав человека в условиях
научно-технического прогресса**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 3 курса 364 группы
направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
юридического факультета
Шароновой Вероники Александровны

Научный руководитель
Зав. кафедрой
теории государства и права,
канд. юрид. наук, доцент

подпись дата

Н.В. Тюменева

Зав. кафедрой
теории государства и права,
канд. юрид. наук, доцент

подпись дата

Н.В. Тюменева

Саратов – 2025

Введение

Современный этап общественного развития характеризуется беспрецедентным ускорением научно-технического прогресса (НТП). Цифровизация, искусственный интеллект, биотехнологии, блокчейн и распределенные реестры проникают во все сферы человеческой жизнедеятельности, кардинально трансформируя экономические, социальные и правовые отношения. Эти изменения, с одной стороны, открывают новые горизонты для реализации человеческого потенциала, повышения качества жизни и эффективности управления. С другой стороны, они порождают комплекс фундаментальных вызовов для сложившейся системы прав и свобод человека.

Правовая система, по своей природе консервативная и инерционная, зачастую не успевает адекватно реагировать на стремительное появление новых технологий, что приводит к возникновению «правового лага» — нормативного разрыва между технологическими возможностями и их правовым регулированием. Это создает зоны правовой неопределенности, повышает риски нарушения таких ключевых прав, как право на неприкосновенность частной жизни, достоинство личности, свободу от дискриминации и справедливое судебное разбирательство. Дискуссии о признании «цифровых прав» в качестве нового поколения прав человека, проблемы правовой квалификации смарт-контрактов и цифровых активов, этические дилеммы в области генной инженерии и тотальной цифровой слежки — все это свидетельствует о глубокой и неотложной потребности в научном осмыслении происходящих процессов.

Таким образом, **актуальность** настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа влияния НТП на права человека, выявления возникающих системных угроз и разработки на этой основе эффективного механизма их правовой защиты, способного обеспечить баланс между инновационным развитием и сохранением фундаментальных правовых ценностей.

Цель исследования заключается в комплексном теоретико-правовом анализе влияния научно-технического прогресса на права и свободы человека, а также в разработке на этой основе предложений по совершенствованию механизмов их защиты в современных условиях.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

1. Исследовать сущность научно-технического прогресса как объекта правового регулирования и выявить его специфику.
2. Определить характер и направления влияния НТП на права человека, проанализировав дискуссию о «цифровых правах» как новом поколении прав.
3. Рассмотреть особенности развития отраслевого законодательства России под влиянием НТП и выявить стратегии правового реагирования на технологические вызовы.
4. Исследовать международное сотрудничество в сфере НТП как фактор, влияющий на стандарты защиты прав человека.
5. Проанализировать ключевые проблемы реализации прав и свобод человека в условиях НТП и предложить комплексный механизм их решения, включающий правовые, технические и институциональные меры.

Объект исследования — общественные отношения, складывающиеся в процессе воздействия достижений научно-технического прогресса на реализацию прав и свобод человека.

Предмет исследования — нормы российского и международного права, регулирующие указанные общественные отношения, а также доктринальные подходы к определению и защите прав человека в условиях технологических трансформаций.

Степень научной разработанности. В основу исследования легли труды отечественных и зарубежных ученых, работающих на стыке права, философии и технологий. Теоретические основы прав человека и их классификации исследовались в работах Н.В. Варламовой, В.В. Жемерова, А.Л. Мирзагитовой. Правовые аспекты научно-технического прогресса и инновационной

деятельности проанализированы в трудах Е.В. Ивановой, Г.К. Жанназаровой, а также в коллективных монографиях по инновационному праву под редакцией А.В. Юдина. Вопросы регулирования цифровых технологий, блокчейна и искусственного интеллекта освещены в исследованиях Л.Ф. Бицовой, Э.В. Талапиной, А.В. Невеева. Несмотря на значительный массив научных работ, комплексных исследований, посвященных именно системному анализу проблем реализации прав человека в условиях современного этапа НТП с учетом последних изменений в российском и международном законодательстве, представлено недостаточно, что определяет научную новизну данной работы.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные (анализ, синтез, обобщение, системный подход) и частнонаучные методы познания: сравнительно-правовой, формально-юридический, историко-правовой и метод моделирования. Их применение позволило рассмотреть объект исследования комплексно и всесторонне.

Теоретическую основу работы составили научные труды российских и зарубежных правоведов, философов и социологов, посвященные проблемам прав человека, теории права, инновационного и цифрового права. Также были проанализированы статьи в ведущих научных журналах и материалы специализированных конференций.

Нормативную базу исследования образуют Конституция Российской Федерации, федеральное законодательство (Гражданский кодекс РФ, Федеральные законы «О персональных данных», «О науке и государственной научно-технической политике» и др.), а также международные правовые акты (Всеобщая декларация прав человека, Международные пакты о правах, Конвенция Совета Европы о защите данных и др.).

Практическое значение исследования заключается в возможности применения изложенных в работе результатов исследования в законодательной и правоприменительной деятельности органов государственной власти. Результаты могут использоваться для совершенствования действующего

законодательства, в практической деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Эмпирическую основу составили решения Конституционного Суда РФ, материалы периодической печати и информация, размещенная в сети Интернет, по теме исследования.

Научная новизна исследования заключается в комплексном и системном подходе к анализу проблем реализации прав человека в условиях современного этапа научно-технического прогресса, который характеризуется беспрецедентной скоростью и глубиной технологических изменений. В рамках данного исследования:

1. Сформулировано и теоретически обосновано авторское определение научно-технического прогресса как объекта правового регулирования, которое раскрывает его не только как процесс, но и как совокупность прогрессивных результатов научной деятельности, направленных на улучшение качества жизни человека.

2. Разработана и апробирована оригинальная классификация стратегий правового реагирования на вызовы НТП, включающая адаптацию существующих норм, создание специализированного регулирования, опережающее правотворчество и внедрение экспериментальных правовых режимов. Данная классификация позволяет систематизировать и оценивать эффективность различных подходов законодателя к регулированию новых технологических реалий.

3. Выявлен и проанализирован трансформационный характер влияния НТП на права человека, который проявляется не в создании принципиально новых прав, а в кардинальном изменении механизмов реализации и защиты традиционных прав и свобод. Доказано, что так называемые "цифровые права" представляют собой новую форму существования и осуществления классических прав человека в цифровой среде, а не самостоятельное "поколение" прав.

4. Предложен комплексный, межотраслевой механизм защиты прав человека в условиях НТП, интегрирующий правовые, технические и институциональные меры. На системной основе объединены такие разноуровневые элементы, как специализированное законодательство об искусственном интеллекте, технологии повышения конфиденциальности (PETs) и создание независимых надзорных органов по цифровой этике, что позволяет обеспечить проактивную, а не реактивную защиту прав.

5. Разработана авторская типология прогнозных сценариев развития прав человека в условиях технологической трансформации ("суверенная цифровизация", "адаптивно-либеральный", "инновационно-прорывной"), которая позволяет оценивать потенциальные последствия разных векторов государственной политики для реализации конкретных прав и свобод личности.

Таким образом, научная новизна исследования проявляется на концептуальном, методологическом и прикладном уровнях, внося существенный вклад в развитие теории права, доктрины прав человека и практики правового регулирования в условиях технологических вызовов современности.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, три главы, объединяющие пять параграфов, заключение и список использованной литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность, степень научной разработанности темы; определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, его методологическая основа; раскрывается теоретическая, правовая и эмпирическая основы исследования; характеризуется структура работы.

Первая глава «Теоретические основы влияния научно-технического прогресса на права человека» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Понятие научно-технического прогресса как объекта правового регулирования» проводится теоретико-правовой анализ

сущности НТП с целью выявления его специфики как объекта правового воздействия. В начале параграфа исследуются доктринальные подходы к определению НТП, при этом отмечается, что в законодательстве РФ отсутствует его легальное определение, а в научной литературе традиционный акцент делается на процессуальной стороне (непрерывное развитие науки и техники). На основе критического анализа существующих дефиниций формулируется авторское определение: **НТП — это прогрессивные результаты научной деятельности, проявляющиеся в виде новых знаний и направленные на решение практических задач для улучшения качества жизни человека.**

Далее параграф посвящен анализу НТП в контексте правоотношений. Обосновывается тезис о том, что НТП стал особым объектом инновационных правоотношений, формирующим новую, формирующуюся отрасль — инновационное право. Выявляются ключевые особенности НТП как объекта правового регулирования: нематериальный характер результатов, неприменимость классических механизмов вещно-правовой защиты, а также возможность принудительного использования достижений государством для общественно значимых целей без согласия правообладателя. Рассматривается субъектный состав и роль государства как основного гаранта и регулятора в этой сфере.

Таким образом, параграф закладывает теоретический фундамент для последующего анализа, конкретизируя, что именно — не абстрактный "прогресс", а его конкретные правово-значимые результаты — оказывает трансформирующее воздействие на права и свободы человека. Установленные специфические черты НТП как объекта права служат необходимой основой для понимания характера возникающих вызовов и разработки адекватных правовых механизмов защиты.

Во втором параграфе первой главы «Влияние научно-технического прогресса на права человека» осуществляется переход от общего определения НТП к конкретному анализу характера его взаимодействия с фундаментальными правами и свободами. В начале параграфа рассматривается

НТП как системообразующий фактор развития общества, отмечается его многогранное позитивное влияние на качество жизни через совершенствование таких сфер, как медицина (малоинвазивные технологии, геномная инженерия), образование (цифровизация) и производство. Однако ключевой фокус параграфа направлен не на технологические достижения как таковые, а на то, как они преобразуют саму сущность и способы реализации традиционных правовых категорий.

Далее в параграфе проводится детальный анализ дискуссионной концепции «поколений прав человека». Рассматривается историческая эволюция прав от первого поколения (личные и политические права) до современных дискуссий о четвертом и пятом поколениях, которые связывают с достижениями биотехнологий и цифровой среды. Особое внимание уделяется так называемым «цифровым правам» (праву на доступ к интернету, на защиту персональных данных, на цифровое забвение), активно обсуждаемым в современной доктрине. Подробно разбирается их содержание и проводится их соотнесение с уже существующими правовыми конструкциями.

Центральным выводом параграфа является обоснование тезиса о том, что влияние НТП носит не генеративный, а трансформационный характер.

Последовательно доказывается, что технологии не создают принципиально новых, неизвестных прав, но кардинально меняют среду, механизмы и формы их существования и защиты. На примере анализа «цифровых прав» демонстрируется, что они по своей юридической природе являются производными от классических прав первого поколения: право на доступ к интернету производно от свободы информации, право на защиту персональных данных — от права на неприкосновенность частной жизни, а право на забвение — от права на защиту чести, достоинства и репутации.

Таким образом, параграф выполняет критически важную функцию в структуре работы, устанавливая, что основной вызов современности заключается не в признании новых прав, а в адаптации существующей правовой системы, ее гарантий и защитных механизмов к качественно

изменившимся условиям реализации традиционных прав. Этот вывод служит прямым обоснованием для последующего исследования в следующих главах конкретных стратегий правового реагирования на технологические вызовы и разработки комплексного механизма защиты, способного преодолеть накапливающийся «правовой лаг».

Глава вторая «Реализация прав человека в условиях научно-технического прогресса в различных отраслях российского права» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Развитие отраслевого законодательства под влиянием научно-технического прогресса» исследуется фундаментальный механизм воздействия НТП на правовую систему, который определяется не прямым вмешательством, а опосредованной трансформацией всего комплекса общественных отношений. В начале параграфа обосновывается тезис о том, что НТП выступает «ключевой детерминантой» социально-экономической формации, радикально меняя экономический базис (способы производства), социальную структуру (появление новых классов, цифровое неравенство) и культурные коммуникации. Это создает принципиально новую социальную реальность, к которой вынуждена адаптироваться консервативная по своей природе правовая надстройка. Устанавливается каузальная связь: технология изменяет «жизнь» (общественные отношения), и лишь затем «закон» (право) реагирует, выполняя свою стабилизирующую функцию.

Далее проводится детальная классификация конкретных стратегий, которыми законодатель и правоприменитель отвечают на технологические вызовы. Выделяются и анализируются четыре основные модели правового реагирования:

1. Адаптация (экстраполяция) существующих норм, когда к новым явлениям (криптоактивам, смарт-контрактам) применяются классические правовые конструкции (понятие имущества, договора).

2. Создание специализированного регулирования для принципиально уникальных отношений, например, формирование отдельного массива законодательства о персональных данных, не имевшего аналогов в доцифровую эпоху.
3. Опережающее (проактивное) правотворчество, которое иллюстрируется на примере Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года, задающей этические и правовые векторы развития технологии до ее массового внедрения.
4. Саморегулирование и «мягкое право» (стандарты, этические хартии), заполняющие нормативный вакуум на ранних стадиях развития технологий. Подчеркивается, что современное государство использует комбинацию этих стратегий в зависимости от рисков и необходимости баланса между инновациями и защитой публичных интересов.

Центральное место в параграфе отводится анализу системной проблемы «правового лага» (legal lag) — хронического отставания права от скорости технологических изменений. Доказывается, что этот разрыв обусловлен фундаментальными причинами: консерватизмом права, сложностью технологий, длительностью законодательного процесса. Последствиями лага являются правовая неопределенность, «серые зоны» и сдерживание инвестиций. В качестве решения предлагается и подробно рассматривается комплекс инструментов для минимизации этого разрыва: от классических (аналогия права, гибкие формулировки) до инновационных, таких как экспериментальные правовые режимы («регулятивные песочницы»), делегированное ведомственное регулирование и создание «инновационных офисов» при регуляторах для консультаций бизнеса.

Во втором параграфе «Международное сотрудничество в сфере научно-технического прогресса» осуществляется анализ глобального контекста, в котором развиваются технологии и формируются стандарты защиты прав человека. Параграф открывается тезисом о переходе от эпохи

национальных научных школ к эре глобальных коллабораций, объективно обусловленном характером современных вызовов и масштабом необходимых ресурсов. Исследуется многоуровневая система международно-правового регулирования, образующая фундамент такого сотрудничества: от универсальных принципов (например, право на пользование достижениями науки по МПЭСКП) до специализированных режимов (Конвенция Совета Европы № 108 о защите данных). Подчеркивается, что именно в этих правовых рамках реализуются конкретные формы кооперации, которые затем влияют на национальное законодательство, включая российские законы о персональных данных.

Далее проводится детальная систематизация разнообразных форм и механизмов международного научно-технического сотрудничества. Выделяются и анализируются несколько ключевых уровней:

1. Институциональное сотрудничество в рамках межправительственных организаций, такое как Рамочные программы ЕС, создающие единое Европейское исследовательское пространство.
2. Мегасайенс-проекты (Большой адронный коллайдер, ИТЭР) как высшая форма кооперации, требующая объединения финансовых, интеллектуальных и технологических ресурсов многих стран для решения задач, непосильных одной державе.
3. Академические и корпоративные сети, включающие совместные лаборатории университетов, деятельность международных научных ассоциаций и R&D-альянсы транснациональных корпораций.
4. «Мягкая» инфраструктура в виде программ академической мобильности и неформальных сетей исследователей, формирующих основу для долгосрочных профессиональных связей и обмена знаниями.

Особое внимание уделяется анализу конкретных кейсов, таких как Международная космическая станция (как пример научной дипломатии) и

реакция мирового сообщества на пандемию COVID-19, которая наглядно продемонстрировала двойственность сотрудничества — от открытого обмена данными о геноме вируса до «вакцинного национализма».

Центральной аналитической линией параграфа является выявление фундаментальных противоречий и вызовов, стоящих перед международным сотрудничеством. Детально рассматриваются следующие системные барьеры:

- Геополитическая напряженность и протекционизм, ведущие к фрагментации глобального научного пространства, введению ограничений на передачу технологий и расцвету «научного национализма».
- Углубляющееся неравенство между развитыми и развивающимися странами («цифровой разрыв», «утечка мозгов»), ставящее под вопрос инклюзивность и справедливость глобальной коллаборации.
- Этические и правовые дилеммы, связанные с технологиями двойного назначения, ИИ и редактированием генома, для которых отсутствуют универсальные ответы и согласованные международные нормы.

На этом фоне отдельно анализируется эволюция роли и стратегии Российской Федерации: от исторического участия в мегапроектах (ИТЭР, XFEL) и имплементации международных стандартов (Конвенция 108) к текущей стратегической переориентации на сотрудничество в рамках БРИКС и ШОС в условиях курса на технологический суверенитет.

Таким образом, параграф выполняет критически важную функцию, демонстрируя, что развитие прав человека в условиях НТП определяется не только внутренней политикой государства, но и сложной динамикой глобального взаимодействия. Делается вывод о парадоксальной ситуации: объективная потребность в кооперации для решения грандиозных вызовов растет, но политические и экономические разногласия создают новые барьеры. Этот анализ создает основу для понимания внешних ограничений и возможностей, которые необходимо учитывать при разработке национального

механизма защиты прав человека, представленного в третьей главе, и подчеркивает необходимость поиска новых, устойчивых к политическим колебаниям форматов взаимодействия.

В третьей главе «Проблемы реализации прав и свобод человека в условиях научно-технического прогресса и способы их решений» осуществляется критический синтез выводов предыдущих разделов и формируется системное предложение по преодолению выявленных вызовов.

Первая часть главы посвящена детальной идентификации и классификации конкретных системных угроз, перенося абстрактные риски в плоскость реальных нарушений гарантированных прав.

1. Анализируется угроза права на неприкосновенность частной жизни и приватность, которая трансформируется в условиях массового сбора и агрегации больших данных (Big Data), повсеместного внедрения интернета вещей (IoT) и систем биометрической идентификации. Отмечается возникновение феномена «цифровой тени» личности, контроль над которой означает реальную власть над индивидом.
2. Исследуется проблема алгоритмической дискриминации и отсутствия прозрачности («эффект черного ящика») при принятии решений системами искусственного интеллекта в чувствительных сферах: кредитование, найм, правосудие, доступ к социальным услугам. Подчеркивается, что алгоритмы могут не устранять, а институционализировать и маскировать под маской объективности человеческие предрассудки, подрывая принципы равенства и справедливого судопроизводства.
3. Выявляются вызовы информационной автономии и свободы воли личности, обусловленные манипулятивными возможностями цифровых платформ, технологий микротаргетинга, нейромаркетинга и создания глубоких подделок (deepfakes), которые способны влиять на политический выбор и личностное самоопределение.

4. Систематизируются риски для социально-экономических прав, порождаемые автоматизацией и роботизацией, которые ведут к трансформации рынка труда, исчезновению профессий и усилению социального неравенства, требуя пересмотра традиционных моделей социального обеспечения.
5. Отдельно рассматриваются биоэтические дилеммы, связанные с развитием генной инженерии (CRISPR-Cas9), нейротехнологий и репродуктивной медицины, которые ставят под вопрос традиционные границы человеческой природы, права на телесную и генетическую неприкосновенность.

Следующий раздел главы содержит многоуровневый анализ существующих правовых рамок, призванных противостоять этим угрозам.

Сначала исследуется международно-правовой контекст, демонстрирующий фрагментированную, но развивающуюся архитектуру регулирования. Рассматривается эволюция от применения универсальных договоров по правам человека (МПГПП, МПЭСКП) к новым технологическим реалиям — через их динамическое толкование контрольными органами ООН — до формирования специализированных режимов, таких как Конвенция Совета Европы № 108+ и разрабатываемая Рамочная конвенция по ИИ. Особое внимание уделяется роли «мягкого права» (рекомендации ОЭСР, этические хартии ЮНЕСКО) в заполнении нормативных вакуумов. Отмечается двойственная позиция Российской Федерации, которая, с одной стороны, исторически интегрирована в эти рамки, а с другой — в условиях современного геополитического курса рискует оказаться на периферии формирующегося европейского правового поля в сфере ИИ и данных.

Затем проводится скрупулезный анализ национального правового регулирования в РФ, эволюционирующего от фрагментарных мер к построению целостной системы. Последовательно рассматривается значение конституционных поправок 2020 года, закрепивших цифровой суверенитет; Федерального закона «О персональных данных» и его ключевой модификации

— нормы о локализации; рестриктивного «пакета Яровой»; а также программных документов, таких как Стратегия развития информационного общества и Национальная стратегия развития ИИ. Делается вывод о дуальном характере российской политики, сочетающей декларативную защиту цифровых прав граждан с последовательным усилением контрольных и ограничительных функций государства в цифровой среде.

Ключевым научным результатом главы и всей работы является разработка комплексного, многоуровневого механизма защиты прав человека, интегрирующего правовые, технические и институциональные решения. Этот механизм детально расписывается по трем взаимосвязанным направлениям.

Правовое направление предполагает качественное совершенствование и конкретизацию специализированного законодательства. Обосновывается необходимость принятия базового федерального закона «Об искусственном интеллекте», который установил бы критерии оценки рисков, ввел обязательный аудит алгоритмов на предмет дискриминационных смещений и детализировал вопросы ответственности. Также предлагается глубокая модернизация законодательства о персональных данных через имплементацию передовых принципов «конфиденциальности по проектированию» и «по умолчанию».

Технологическое направление акцентирует критическую важность активного внедрения инструментов проактивной защиты — «технологий повышения конфиденциальности». Подробно рассматриваются конкретные инструменты: методы дифференциальной конфиденциальности для безопасного анализа больших данных; гомоморфное шифрование для вычислений с зашифрованной информацией; технологии объяснимого искусственного интеллекта для преодоления «черного ящика»; и системы децентрализованной цифровой идентификации на блокчейне для усиления контроля пользователя над своими данными.

Институционально-управленческое направление фокусируется на создании новых компетентных органов и развитии человеческого капитала.

Предлагается учреждение независимого надзорного органа — Уполномоченного по цифровым правам или Федеральной службы по этике цифровых технологий, в чьи полномочия войдут экспертиза законодательных инициатив, рассмотрение жалоб на алгоритмы и ведение реестра высокорисковых систем ИИ. Параллельно обосновывается запуск масштабной государственной программы по повышению цифровой грамотности населения и внедрению соответствующих образовательных модулей на всех уровнях обучения.

В завершающей части главы на основе анализа текущих тенденций формулируется прогноз развития ситуации в РФ в виде трех сценариев. «Суверенная цифровизация с элементами техноконсерватизма» рассматривается как наиболее вероятный сценарий, предполагающий технологическое развитие при безусловном приоритете национальной безопасности и усилении государственного контроля, что может привести к трансформации приватности в коллективное благо. Альтернативный «адаптивно-либеральный» сценарий связывается с гармонизацией законодательства с глобальными стандартами, а «инновационно-прорывной» — с опережающим регулированием в областях нейро- и геномных технологий. Особо отмечается, что все сценарии требуют переосмысления социально-экономических прав в эпоху автоматизации, возможно, через внедрение адаптивных социальных гарантий и экспериментов с безусловным базовым доходом.

Таким образом, третья глава выполняет кульминационную роль в исследовании, трансформируя теоретико-правовой анализ в стратегическую дорожную карту. Она не только систематизирует беспрецедентные по масштабу вызовы для прав человека, но и предлагает конкретный, детализированный и междисциплинарный механизм ответа на них. Этот механизм, синтезирующий право, технологии и институты, представлен как необходимая основа для обеспечения человеко-ориентированного технологического развития, в котором инновации не подавляют, а усиливают человеческое достоинство, автономию и

свободу. Выводы главы напрямую подтверждают достижение цели всего исследования, демонстрируя путь от констатации «правового лага» к проектированию проактивной системы защиты прав в условиях непрерывной технологической революции.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что стремительный научно-технический прогресс выступает мощным трансформатором социально-правовой реальности, создавая системные вызовы для защиты прав человека. Ключевой проблемой является хронический «правовой лаг» — нормативное отставание, при котором традиционные реактивные механизмы права не успевают адекватно реагировать на масштабные и потенциально необратимые угрозы, возникающие в цифровой среде, в области биотехнологий и искусственного интеллекта.

Установлено, что влияние НТП на права носит не генеративный, а трансформационный характер: технологии не создают принципиально новых прав, но кардинально меняют среду, механизмы и формы реализации традиционных прав и свобод. Так называемые «цифровые права» являются новой формой существования классических прав человека в изменившихся условиях, что требует не провозглашения новых категорий, а глубокой модернизации существующих правовых гарантий и средств защиты.

В качестве основного решения разработан комплексный проактивный механизм защиты, интегрирующий три взаимосвязанных элемента: совершенствование специализированного законодательства (внедрение принципа «этики по проектированию», обязательный аудит алгоритмов), активное использование технологических средств защиты (дифференциальная конфиденциальность, объяснимый ИИ) и создание специализированных институтов (независимый надзорный орган по цифровой этике). Этот подход позволяет перейти от реагирования на нарушения к их архитектурному предупреждению.

Таким образом, работа вносит вклад в теорию права и доктрину прав человека, предлагая конкретный инструментарий для обеспечения баланса между инновационным развитием, национальной безопасностью и защитой фундаментальных прав личности. Реализация предложенных мер будет способствовать построению устойчивой правовой системы, способной не догонять технологическую революцию, а задавать ей ориентиры.

Основные публикации по теме магистерской работы:

1. Шаронова В.А. Правовой вакуум искусственного интеллекта: вызовы для института авторского и патентного права // Молодежь и наука XXI века: актуальные теоретические исследования: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025.
2. Шаронова В.А. Криминализация новых форм общественно опасных деяний в киберпространстве: актуальные проблемы и перспективы // Наука и практика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025.